

«НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО» В ДЕЛА ИСПАНИИ КАК ФЕНОМЕН ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА (СЕРЕДИНА 1937 Г. – НАЧАЛО 1939 Г.)

В.В. МАЛАЙ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: malay_v@bsu.edu.ru

В статье рассматривается эволюция политики «невмешательства» в дела Испании с середины 1937 по начало 1939 гг. С привлечением широкого круга архивных документов (Архив внешней политики РФ) и зарубежных внешнеполитических документов прослеживается несостоятельность принятого ведущими европейскими странами курса «невмешательства» как одной из форм погашения регионального конфликта. Расхождение в понимании и реализации тактической составляющей курса «невмешательства» загоняло конфликт вглубь и осложняло без того сложную предвоенную международную обстановку.

Ключевые слова: гражданская война в Испании 1936 – 1939 гг., политика невмешательства в дела Испании, Комитет по невмешательству, международные отношения.

С началом гражданской войны в Испании 1936 – 1939 гг. с целью ее локализации и быстрого прекращения 27 европейских государств заключили в августе 1936 г. т.н. Соглашение о невмешательстве в дела Испании, запрещавшее любую торговлю оружием и амуницией как с мятежниками, так и правительством Республики. Франция в конце августа 1936 г. предложила создать международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (далее: Комитет по невмешательству или КПН), что являлось серьезным нарушением Устава Лиги Наций. Великобритания заявила о своей готовности предоставить Лондон как место работы данного Комитета, что устроило и Италию, и Германию, без особых симпатий относившихся к правительству Л. Блюма и не уверенных в политической стабильности тогдашней Франции¹.

Второй этап деятельности Комитета по невмешательству – середина 1937 г. – конец 1938 г. – стал более драматичным для Испании. Углубление расхождений между его членами способствовало ускорению процесса блокировки как внутри самого Комитета, так и в Европе в целом. С конца 1937 – начала 1938 г. испанская проблема постепенно стала отодвигаться на второй план, как в европейских, так и мировых международных проблемах.

Условной границей в политике невмешательства и деятельности КПН можно считать кризис июня-июля 1937 г. На том этапе наряду с вопросами контроля над поставками воюющим сторонам и волонтерства значительно обострилась муссируемая Италией и Германией проблема прав воюющих сторон в Испании².

29 мая 1937 г., после бомбардировки испанцами немецкого крейсера «Дойчланд», Германия и Италия заявили о выходе из КПН и отказе от участия в морском патрулировании. 31 мая немецкий военный флот под предлогом самозащиты подвергнул массовой бомбардировке Альмерию³.

¹ АВП РФ. Ф. 010. Оп. 11. П. 71. Д. 53. Л. 55.

² Право воюющих сторон – признание сторон в гражданской войне в качестве субъектов международного права. Дает им возможность пользоваться всеми правами, признаваемыми в международных отношениях за воюющей стороной – в том числе, вступать в договорные отношения с другими субъектами международного права. В данном случае – закупать за рубежом оружие, амуницию и устанавливать дипломатические отношения.

³ АВП РФ. Ф. 011. Оп. 1. П. 4. Д. 38. Л. 103.

Британская дипломатия попыталась разрешить инцидент с участием стран, осуществлявших контроль над поставками в Испанию: Англии, Франции, Германии, Италии. Руководство Великобритании призывало не расценивать эти переговоры как нарушение прав остальных членов Комитета по невмешательству⁴. Помимо самих переговоров, министр иностранных дел Англии А. Иден считал целесообразным встречу со своим немецким коллегой Нейратом. По мнению наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова, приглашение Нейрата можно было назвать «первым выигранным Берлина»⁵.

В британском плане, представленном 2 июня 1937 г. Германии и Италии, предлагалось установить в испанских портах «зоны безопасности», получить гарантии от испанского правительства и Франко о ненападении на патрульные суда⁶. Английское правительство обещало после принятия этого плана Римом и Берлином обратиться к обеим воюющим сторонам, что можно расценить как один из первых шагов в признании за Франко прав воюющей стороны. Это юридически уравнивало бы мятежного генерала с законным правительством (которому, как известно, под предлогом политики невмешательства было отказано в закупках оружия и амуниции) и позволяло ему уже вполне легально приобретать оружие за границей.

12 июня 1937 г. было достигнуто четырехстороннее соглашение, предусматривавшее, в частности, обращение к испанскому правительству и Франко и получение от них гарантий о ненападении на патрульные суда⁷. Данное обращение было направлено испанскому правительству и Франко в обход (не от имени) Комитета, хотя британская дипломатия обещала французской созвать заседание подкомитета по невмешательству для информирования его членов о состоянии дел. Удовлетворенные достигнутым, и, не дожидаясь ответов испанских сторон, Германия и Италия вернулись в Комитет по невмешательству, фактически выиграв данный раунд.

Вторую стадию кризиса политики невмешательства лета 1937 г. знаменовали заявления Италии и Германии от 23 июня о прекращении участия их судов в патрулировании испанского побережья под предлогом атак республиканцами (15 и 18 июня) германского крейсера «Лейпциг». Германия настаивала на демонстрации Республике силы, но в тот момент на это не пошли Британия и Франция, предложив выступить с предупреждением обеих испанских сторон⁸. Англия, стремившаяся по возможности скорее уладить конфликт, традиционно искала компромисс.

Британское правительство помимо других проблем политики невмешательства рассматривало 21 июня 1937 г. вопрос о признании франкистского правительства (он обсуждался английскими правящими кругами еще в ноябре 1936 г. – В.М.), правда, с оговоркой: дожидаться ли падения Мадрида или сейчас пересмотреть точку зрения на этот аспект⁹.

На заседании подкомитета по невмешательству (21 июня 1937 г.) председателем КППН лордом Плимутом был поднят вопрос, ставший в дальнейшем одним из самых дискуссионных в Комитете – о выводе иностранных добровольцев из Испании. Английская сторона предлагала для начала вывести одинаковое количество волонтеров с каждой стороны, что означало при их значительном преобладании у Франко дальнейшую уступку мятежникам и их зарубежным покровителям. В случае согласия с этой инициативой всех членов Комитета предполагалось начать переговоры по существу вопроса с обеими воюющими сторонами¹⁰.

⁴ Там же. Л. 95-96. Ответ Уоллеса на Письмо Майского. Лондон, 10 июня 1937 г.

⁵ Documents on British Foreign Policy (DBFP). 2nd ser. Vol. 18. Doc. 561. P. 834-835; АВП РФ. Ф. 0136. Оп. 20. П. 169. Д. 839. Л. 32.

⁶ DBFP. 2nd ser. Vol. 18. Doc. 534. P. 836.

⁷ Documents Diplomatiques français (1932-1939) (DDF). 2e sér. T. 6. P. 64.

⁸ Documents on German Foreign Policy. (DGFP). 1918 – 1945. Ser. D. Vol. 3. Germany and the Spanish Civil War. 1936-1939. Wash., 1950. Doc. 343, 347. P. 359, 362.

⁹ DBFP. 2nd ser. Vol. 18. P. 922-923.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 27. Д. 25. Л. 146-150.

Советская дипломатия выступила против предложения вывода равного количества добровольцев с обеих сторон. И. Майский, в соответствии с директивой Москвы (решение Политбюро ЦК ВКП (б), протокол № 51), противопоставил английскому предложению о равенстве количества постепенно отзывааемых добровольцев принцип пропорциональности. Условием признания за франкистами прав воюющей стороны выдвигалось требование существенного сокращения численности добровольцев (на 75 - 80 %) ¹¹.

Свое возвращение к патрулированию Италия и Германия ставили в зависимость от признания за Франко прав воюющей стороны, что было снова подчеркнуто немецким послом Риббентропом 22 июня на встрече четырех держав на уровне послов в Лондоне. Двумя днями позже полпред СССР в Италии Б. Штейн так характеризовал в письме М. Литвинову итальянскую внешнюю политику: «Все, решительно все подчинено разрешению испанской проблемы» ¹². На короткое время инициатива среди стран, открыто поддерживавших Франко, перешла к Италии. По мнению советской стороны, в ходе дискуссии в подкомитете 21 июня основным оратором являлся итальянский посол Гранди, в то время как Риббентроп и Монтейро «выступали в роли секундантов» ¹³.

Такое положение дел в «невмешательстве» – фактическое отсутствие всякого контроля над поставками, преобладание «волонтеров» у Франко – давало Муссолини основания надеяться на скорую победу каудильо. Безрезультативность дискуссий в КПН Италии по понятным причинам не беспокоила. Но полный срыв работы Комитета и дальнейшая свобода действий каждого из его участников дуче не устраивали – на Муссолини произвела большое впечатление отмена контроля на франко-испанской границе, этого он боялся особенно. «Здесь понимают, что если Лондонский Комитет будет сорван, и Франция полностью откроет свою границу, состязание помощи обоим лагерям, борющимся в Испании, может оказаться для Италии весьма невыгодным», – полагала советская дипломатия ¹⁴. Муссолини всячески побуждал Португалию восстановить контроль на своей границе, чтобы лишить Францию аргумента в пользу прекращения контроля на франко-испанской границе ¹⁵.

Итало-германский план, представленный подкомитету 2 июля 1937 г., носил ультимативный характер: наряду с требованием предоставления прав воюющей стороны франкистам, он предполагал изменить саму систему контроля, сохранив лишь наблюдателей в портах и на кораблях.

Заручившись французской поддержкой (Дельбос согласился на компромисс: признание права воюющей стороны за Франко после вывода из Испании волонтеров), Англия выдвинула 14 июля 1937 г. новый план урегулирования кризиса политики «невмешательства», по основным пунктам совпадавший с итало-германским предложением от 2 июля. План предусматривал также предоставление Франко прав воюющей стороны ¹⁶.

Британский план был доброжелательно встречен руководителями Италии и Германии. Итальянский посол в Лондоне Гранди подчеркнул, что его правительство считает предложение в своей цельности лучшей основой для дискуссии ¹⁷. 16 июля 1937 г. на заседании Комитета по невмешательству в дела Испании английский план был принят за основу для обсуждения и передан в подкомитет, заседание которого было назначено на 20 июля.

¹¹ Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. Решения «особой папки». 1923 – 1939. М., 2001. С. 351-352.

¹² DBFP. 2nd ser. Vol. 19. Doc. 1. P. 2; АВП РФ. Ф. 011. Оп. 1. П. 4. Д. 35. Л. 134.

¹³ АВП РФ. Ф. 011. Оп. 1. Д. 35. Л. 134.

¹⁴ Там же. Л. 133.

¹⁵ Там же. Ф. 098. Оп. 21. Д. 5. Л. 50.

¹⁶ Там же. Ф. 69. Оп. 27. Д. 25. Л. 146-150.

¹⁷ DBFP. 2nd ser. Vol. 19. Doc. 63. Note 2. P. 117.

Муссолини отдавал себе отчет, что очередная зимняя кампания будет тяжелой как для Франко, так и для самой Италии, и ее желательно избежать. Это требовало окончания в возможно короткие сроки испанской кампании, для чего итальянское присутствие на Пиренейском полуострове («добровольцы») не допускало даже эвентуального сокращения. По этому поводу в июле 1937 г. произошло серьезное столкновение мнений Муссолини и Франко. Последний, очевидно, всерьез воспринял заявление дуче в газетных статьях о том, что волонтеры подчинены ему, и только он может ими распоряжаться. Когда в Италии стало известно заявление Франко в «Диа-рио де Бургос» о готовности пойти на отзыв волонтеров, «здесь пришли в бешенство» (свидетельство советских дипломатов в Риме). Франко было послано ультимативное указание: ни в коем случае не соглашаться на отзыв волонтеров. Франко вынужден был сделать соответствующее заявление¹⁸. С другой стороны, Муссолини опасался активной политики Англии в поисках соглашения с Франко: «здесь думают, что в случае провала своего плана Англия не может не начать политику «обволакивания Франко», а это, в свою очередь, приведет к провалу всей итальянской политики в Испании»¹⁹.

Италия, не допуская окончательного срыва лондонских переговоров, маневрировала таким образом, чтобы возложить ответственность за их возможный крах на Францию и СССР. В то же время она стремилась разрешить испанскую проблему в ближайший срок, но при помощи военных действий, «пушек и аэропланов». Напряженность в итало-английских отношениях несколько ослабнет только к концу июля 1937 г.

Стремление западных держав возможно быстрее принять британский план урегулирования ситуации в Испании подтверждает и факт созыва заседаний подкомитета по невмешательству 20 июля дважды. Критика советским представителем существа английского предложения была воспринята как обструкционизм, советской дипломатии инкриминировался провал всей системы невмешательства²⁰.

«Символическая» эвакуация волонтеров, предлагавшаяся английской дипломатией (например, по 5 тыс. человек с каждой стороны) как условие предоставления Франко прав воюющей стороны, на практике означала, что Франко потерял бы 5% иностранных войск, а республиканцы – около трети. О противоречии духу Соглашения о невмешательстве факта признания каких-либо юридических прав за мятежниками советский посол еще раз подчеркнул в письме лорду Плимуту 29 июля 1937 г.²¹

Бескомпромиссность Советского Союза в вопросе о контроле и правах воюющих сторон вызвала у западных дипломатических и политических кругов стремление отстранить его от решения важнейших проблем невмешательства. Особенно активны в этом плане были Великобритания и Германия. Дальнейшая деятельность британской дипломатии в Комитете по невмешательству свидетельствовала о некотором временном совпадении интересов этих стран в указанном направлении.

Близкая к тупиковой ситуация вокруг обсуждения английского плана, сложившаяся к началу августа 1937 г., побудила подкомитет при КПН фактически единогласно принять решение: отложить обсуждение на неопределенное время. По мнению чешского посланника в Германии Мастны (август 1937), «Англия вообще хотела бы найти подходящий случай для ликвидации Комитета по невмешательству в испанские дела с тем, разумеется, что интересы Англии были бы добросовестно соблюдены»²².

27 августа подкомитет заслушал доклад Совета административного контроля в Испании, подписанный голландским адмиралом Ван Дульмом и секретарем Комите-

¹⁸ АВП РФ. Ф. 011. Оп. 1. Д. 35. Л. 132-133.

¹⁹ Там же. Л. 133. Полпред СССР в Италии Б. Штейн – М. Литвинову. 24 июля 1937 г.

²⁰ The Times. 1937. 27, 30, 31 Jul.; 2 Aug; The Observer. 1937. 1 Aug.

²¹ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 27. Д. 34. Л. 50-51; DBFP. 2nd ser. Vol. 19. Doc. 75. P. 134-135; Doc. 63. P. 117; Doc. 66. P. 120-121.

²² Там же. Ф. 082. Оп. 20. П. 86. Д. 4. Л. 134.

та Хеммингом. Основной, хотя и несколько завуалированной, идеей доклада была окончательная ликвидация всех остатков морского контроля при сохранении наблюдателей на судах, направляющихся в Испанию, и полное восстановление временно снятого контроля на франко-испанской границе (за что, как известно, активно выступали Италия и Германия)²³.

Вскоре после завершения работы международной Нионской конференции (сентябрь 1937) Англия и Франция, не консультируясь с другими членами Комитета по невмешательству, прекратили патрулирование испанского побережья, что было одним из первых шагов их открытого отказа от политики невмешательства.

Комитет по невмешательству возобновил обсуждение вопроса о волонтерах в октябре 1937 г. Правительства Англии и Франции предприняли новую попытку привлечь Италию к переговорам о выводе добровольцев из Испании. В Лондоне надеялись на поддержку Римом английских предложений хотя бы в символической форме. Германская сторона допускала возможность (что было поддержано Великобританией) выхода из ситуации путем достижения соглашения без участия СССР: «Лучшей тактикой было бы, если и оставить СССР в игре, то в роли возмутителя спокойствия, пока мы не подыщем себе твердое алиби в этой непростой ситуации»²⁴.

Ситуация в Европе и в Испании осени 1937 г. значительно усложнилась, делая возможным и роспуск КПН, и решение в нем вопросов без участия особо строптивых членов. Французский консул в Барселоне Тремулет на встрече 19 октября с советским консулом В.А. Антоновым-Овсеенко пытался прозондировать, «каковы... были бы последствия нашего выхода из Лондонского комитета «невмешательства»²⁵.

Иден, пригласив 27 октября И.М. Майского, предложил ему голосовать за британский план, либо отклонить его, а в случае, если эвакуация не начнется, выйти из Комитета²⁶.

На заседании подкомитета 29 октября И. Майский отказался принять как английский план, так и французские компромиссные предложения, внесенные 16 октября. Результатом сложившегося альянса западных держав в Комитете по невмешательству была поддержка всеми восемью (кроме СССР) странами, членами подкомитета, проекта резолюции, который был утвержден на Пленарном заседании Комитета 4 ноября 1937 г. и признавал в целом британский план от 14 июля 1937 г.²⁷ В целях ускорения реализации практических мер по выводу волонтеров, советское руководство в середине ноября в целом приняло резолюцию, утвержденную Комитетом 4 ноября, воздерживаясь лишь от той ее части, что посвящена правам воюющих сторон²⁸. Но острота ситуации в Комитете смягчена не была, и отношение к позиции СССР в испанском вопросе не изменилось.

В конечном итоге техническая подкомиссия Комитета по невмешательству, обсуждавшая вопрос об усилении контроля, всеми голосами против одного – советского – приняла в конце ноября 1937 г. схему Ван-Дульма (контролеры на судах без морского патруля или каких-либо его эквивалентов)²⁹. На разработку практических мер по реализации этой схемы и британского плана (от 14 июля 1937 г.) ушло около двух месяцев, однако, когда к началу 1938 г. основные моменты плана были обсуждены, работа Комитета, подкомитета и их многочисленных комиссий начала постепенно замирать.

Война в Испании переставала быть доминирующей проблемой европейских международных отношений (начало японской агрессии в Китае, нарастание чехосло-

²³ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 27. Д. 28. Л. 56-57.

²⁴ DGFP. Ser. D. Vol. 3. Doc. 441. P. 465. Временный поверенный в делах в Великобритании Верманн – министру иностранных дел Германии Нейрагу. 17 октября 1937 г.

²⁵ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 16. Д. 62. Л. 74.

²⁶ ДВП СССР. Т. 20. С. 573-574.

²⁷ Там же. С. 563; DBFP. 2nd ser. Vol. 19. Doc. 292. P. 469.

²⁸ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 27. Д. 23. Л. 87-88.

²⁹ Там же. Ф. 011. Оп. 1. Д. 38. Л. 132.

вацкого кризиса), что неизбежно сказалось на политике невмешательства и конечной судьбе Испанской Республики.

Чемберлен, как и новый французский премьер Э. Даладьё, стремились к скорейшему прекращению войны в Испании, одному из главных препятствий для заключения их соглашений с Германией и Италией. Дальнейшее обсуждение плана теряло смысл, а потому пауза в заседаниях Комитета по невмешательству, которые Плимут откладывал под различными предложениями, затянулась почти на два месяца. Капитулянтская позиция британского и французского правительств в испанском вопросе проявлялась все четче и явственнее. Как оценивалось в обзоре 3-го Западного отдела НКВД СССР за 3 квартал 1938 г., «английское правительство сознательно шло на проволочку с эвакуацией итальянских войск с территории Франко, будучи заверено итальянцами, что победа мятежников, а стало быть, и окончание войны в Испании, произойдет не позже мая месяца»³⁰.

Французскую позицию М.М. Литвинов характеризовал в апреле 1938 г. следующим образом: «Большинство членов французского правительства считает с победой Франко, как с неизбежностью, и рассчитывает при помощи Англии предотвратить все ее опасные последствия. Даладьё и Боннэ действительно приняли английский компромисс в отношении срока восстановления контроля, т.е. с момента приезда счетной комиссии в Испанию. Англичане стремятся облегчить победу Франко закрытием всех путей, по которым испанское правительство может получить помощь. Можно опасаться, что после Лондонского соглашения французы возьмут назад все обещания, которые они дали в последнее время Негрину в смысле продажи артиллерии и пр.»³¹

Даже беглый анализ графика заседаний подкомитета при КПН первой половины 1938 г. дает пищу для размышлений. Так, в январе состоялось 5 заседаний подкомитета. Основные вопросы повестки дня: вывод волонтеров, права воюющих сторон, формы и методы организации контроля над поставками в Испанию. В феврале-апреле 1938 г. подкомитет собирался по одному разу в месяц. В мае – трижды (два раза 26 мая), в июне – 6 раз (дважды 21 июня). Обращает на себя внимание, что на всех заседаниях (до конца мая) Италия и Германия были представлены советниками в Лондоне, а не послами, как того требовало соглашение о невмешательстве³².

К лету 1938 г. ситуация в Европе значительно осложнилась. 12 марта Германия осуществила аншлюс Австрии. 16 апреля был подписан англо-итальянский договор о дружбе и сотрудничестве, фактически легализовавший итальянскую интервенцию в Испании, поскольку Англия согласилась на вывод итальянских войск без указания точного срока (т.е., только в случае победы правых). Велась закулисная подготовка Мюнхенского соглашения.

На заседании подкомитета 26 мая 1938 г. Плимут призвал к выполнению резолюции Комитета от 4 ноября 1937 г. Англия и Франция представили согласованный текст плана, после чего на СССР был оказан нажим с целью его принятия. Давление оказывалось на советских дипломатов в Лондоне и Париже³³.

В июне 1938 г. подкомитет был занят обсуждением и уточнением деталей плана контроля и эвакуации волонтеров. Невзирая на то, что к тому времени советская сторона пошла на ряд уступок (согласилась на закрытие франко-испанской границы при требовании осуществления эффективного морского контроля), ее позиция в испанском вопросе вызывала негативную реакцию большинства европейских стран³⁴. Французская сторона, как следует из записи беседы В.В. Потемкина с Кулондром от

³⁰ АВП РФ. Оп. 2. Д. 227. Л. 64.

³¹ Там же. Д. 63. Л. 26.

³² Там же. Ф. 69. Оп. 27. Д. 36, 37.

³³ ДВП СССР. Т. 21. С. 291-295; Прим. 76. С. 715.

³⁴ Там же. С. 338-339; Прим. 92-93. С. 720-721.

10 июня 1938 г., считала, что в случае согласования вопросов скорейшей эвакуации волонтеров имела реальная возможность решения проблемы³⁵.

4 июля 1938 г. на встрече с Литвиновым Кулондр «чрезвычайно волновался, явно намекая на придирчивость Кагана, якобы не выполняющего моих директив». Активность французской стороны, «почему-то более заинтересованной даже, чем английское правительство», в скорейшем оформлении британского плана по контролю, вызвала, как следует из документа, недоумение советской стороны. Британский план ничего не сулил Франции, если не считать законного права через несколько недель после его принятия закрыть испанскую границу. Литвинов ссылаясь на полученную накануне информацию из Рима: Чиано говорил Б. Штейну, что итало-французские переговоры можно считать окончательно свернутыми, и итальянское правительство не намерено их возобновлять³⁶. Гиршфельд несколько ранее в своем письме в НКВД высказывал мысль, что такого рода демарши французской дипломатии продиктованы сугубо внутривнутриполитическими мотивами: «Боннэ считал, что это не только обеспечит ему сотрудничество с Англией, но и создаст условия для поправления правительственного большинства с возможным привлечением в будущем таких элементов, как Лаваль и Фланден». Даладьё, по мнению советского дипломата, «не разделял уступок на удушение Барселоны», он весьма пессимистично оценивал перспективы войны для республиканцев и опасался, что более решительная позиция Франции в испанском вопросе повлечет за собой разрыв с Англией, на помощь которой он надеется в случае конфликта в Центральной Европе: «Даладьё прямо указал мне, что война из-за Чехословакии была гораздо ближе, чем это предполагалось: «в нескольких сантиметрах»³⁷.

5 июля 1938 г. состоялось единственное в том году и последнее в течение испанской войны пленарное заседание Комитета по невмешательству. Компромиссный план контроля в Испании и эвакуации волонтеров, в основу которого был положен английский план 1937 г., был принят Англией, Францией, Германией и Италией. Он предусматривал восстановление сухопутного и морского контроля испанских границ, эвакуацию «волонтеров» и предоставление прав воюющей стороны обоим борющимся лагерям Испании после отзыва 10 тыс. «волонтеров» из лагеря с их меньшим количеством, и после эвакуации пропорционально большего количества из лагеря с большим количеством волонтеров, посылку комиссий по подсчету добровольцев и т.д. 7 июля советник полпредства в Лондоне С.Б. Каган получил директиву из Москвы о согласии СССР присоединиться к плану³⁸.

Республиканское правительство приняло план и выразило готовность приступить к его реализации. Мятежники отказались от принципа пропорциональной эвакуации волонтеров, от допущения иностранных наблюдателей в аэропорты. Они требовали немедленного и безоговорочного предоставления прав воюющей стороны, что фактически означало их отказ от плана. По мнению советской дипломатии, «ответ Франко был целиком продиктован его итальянскими советниками»³⁹.

Можно утверждать, что ни одна из сторон, утверждавших план в Комитете по невмешательству 5 июля 1938 г., не восприняла его как серьезное средство погашения конфликта. С учетом фактора нарастания центральноевропейского кризиса и с позиций национальных интересов ведущих европейских стран, видимость «невмешательства» в дела Испании устраивала всех его участников. Как писал И. Майский, «пусть Комитет лучше спит, чем какими-то бесцельными или даже просто вредными движениями... создает впечатление, будто бы он что-то делает для эвакуации волонтеров»⁴⁰.

³⁵ АВП РФ. Ф. 011. Оп. 2. Д. 206. Л. 203.

³⁶ Там же. П. 17. Д. 165. Л. 132.

³⁷ Там же. Л. 137.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 227. Л. 35, 63.

³⁹ Там же. Л. 63, 35.

⁴⁰ ДВП СССР. Т. 21. С. 472.

В конце августа 1938 г. Плимут заявил, что не видит смысла в созыве Комитета или подкомитета для обсуждения существа вопроса.

В сентябре 1938 г. советник полпредства СССР в Великобритании С. Каган получил от аккредитованного в Лондоне американского журналиста, «имеющего хорошие связи в МИДе» резюме доклада одного из руководящих работников британского МИДа с изложением позиции Англии по испанскому вопросу (фамилии журналиста и британского дипломата в документе не называются – В.М.)⁴¹.

В записке как британская и французская точки зрения трактовался тезис, что «проблема будущего иностранной интервенции в Испании держится на более широких вопросах, которые быстро развиваются в Центральной Европе». В этих условиях закономерной была обеспоеченность, как предотвратить крах невмешательства всеми известными и доступными средствами. Давалось обоснование обращения лорда Плимута от 2 сентября 1938 г. к странам – членам Комитета по невмешательству с предложением согласиться на посылку секретаря Комитета Хемминга для переговоров с Франко и Испанским правительством по вопросам реализации плана эвакуации волонтеров. Отклонение советским правительством этого предложения характеризовалось в документе как «совершенно безнадежная позиция Советов», в силу которой любое заседание Комитета в тот момент было нецелесообразным. Британскую сторону волновала политика Франции в вопросах открытия испано-французской границы (23 августа 1938 г. испанское правительство в своем демарше французскому послу и английскому поверенному в делах в Испании потребовало в связи с отрицательным ответом Франко на план эвакуации волонтеров немедленно открыть франко-испанскую границу – В.М.). В документе фактически признавался факт давления, оказываемого на Францию по этому вопросу: «Они [французцы] должны понимать, что такая акция будет означать прямое нарушение их обязательств по Соглашению о невмешательстве и привести к полному коллапсу этой политики». Перспектива открытия границы преподносилась Парижу как вероятность усиления итальянской интервенции в Испании: «Британия должна застраховаться от краха в результате неблагоприятных поступков других участников Соглашения о невмешательстве». Главный тактический вывод, вытекавший из этих установок: при любом сценарии событий Великобритании не следует активно вмешиваться в испанский конфликт. Даже в случае прекращения международного невмешательства нужно продолжать соблюдать этот курс. Автор доклада считал, что, несмотря на всю пропаганду об иностранной помощи Франко, тот не намного ближе к победе, чем год назад. Проблема иностранной интервенции в Испании характеризовалась как сильно преувеличенная. Вывод полностью снимал с Великобритании ответственность за «невмешательство»: не иностранные военные поставки в Испанию задерживали завершение конфликта, а промедление и препятствия со стороны стран, преследующих «зловещие цели»⁴². Комментируя речь Н. Чемберлена в парламенте (19 ноября 1938 г.), посвященную внешней политике и жизненным интересам Британии, «Таймс», спрашивала: «Относится ли Испания к «жизненным интересам» или нет? Если относится, то поведение Чемберлена за последние 6 месяцев кажется несколько странным. Очевидно, республиканская Испания более не относится к категории «наших друзей»⁴³.

Испанский премьер Негрин на Ассамблее Лиги наций в сентябре 1938 г. заявил о намерении республиканского правительства осуществить эвакуацию добровольцев полностью, вне зависимости от реализации общего плана Комитета, и потребовал, чтобы Лига выделила комиссию для наблюдения за эвакуацией. Советское правительство, сомневаясь в действительном намерении мятежников эвакуировать «добровольцев», отклонило вышеназванное предложение Плимута о посылке ко-

⁴¹ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 22. Д. 6. Л. 11.

⁴² Там же. Л. 12 -16.

⁴³ The Times. 1938. 20 Nov.

миссии для переговоров с Франко. Последовавший затем отказ Франко принять такую комиссию подтвердил эти сомнения⁴⁴.

Вечером 26 декабря 1938 г. Вайо сообщил временному поверенному в делах СССР в Испании Марченко, что испанское правительство хотело бы эвакуировать всех волонтеров из Испании до 16 января 1939 г. (начало работы очередной сессии Лиги Наций), и не намерено оставлять часть волонтеров на гражданской работе в Испании: «в этом случае жест, сделанный испанским правительством, потеряет свой эффект», и оно может быть обвинено в нарушении своего обещания. Возникли большие технические и организационные трудности с эвакуацией нескольких тысяч волонтеров, главным образом, из числа бывших германских и итальянских граждан, которых никто не хотел принимать. Было получено согласие на это мексиканского правительства. Вайо просил советское правительство сообщить, что оно могло бы сделать в отношении устройства части волонтеров на своей территории. «Я ответил Вайо, – записал в своем дневнике Марченко, – что просьбу его передам, но думаю, что вряд ли в нынешней международной обстановке будет удобно для самого испанского правительства, чтобы СССР выступал в роли страны, дающей приют добровольцам испанской армии – иностранцам»⁴⁵.

17 февраля 1939 г. английское правительство поручило своему агенту в Бургосе Ходжсону заявить Франко, что Англия и Франция готовы признать бургосское правительство. Тогда же британское министерство Почт и Телеграфа заявило о прекращении почтовой связи с республиканской Испанией. 22 февраля Чемберлен подчеркнул, что «надеется на быстрое окончание войны в Испании». 27 февраля Англия признала генерала Франко как единственного законного правителя Испании⁴⁶. Франция сделала это 25 февраля.

СССР, готовый покинуть Комитет еще летом 1937 г., оставался в нем по просьбе испанского правительства для противодействия политике западных держав. 4 марта 1939 г. И.М. Майский по поручению Советского правительства заявил о выходе из Комитета, потерявшего смысл существования. 20 апреля 1939 г. эта международная организация официально прекратила свою деятельность.

Таким образом, кризис (лето 1937 г.) политики «невмешательства» как одной из форм погашения регионального конфликта в Европе оказался более судьбоносным для самой Испании и втянутых в конфликт европейских государств. Он ускорила поляризацию не только в Комитете по невмешательству, но и на европейской арене в целом. На некоторое время инициативу в Комитете и политике невмешательства перехватили Германия и Италия. Они, фактически, диктовали свои условия Комитету в июне – начале июля 1937 г. Капитулянтские настроения Великобритании и Франции достигли апогея в рассматриваемый период в т.н. «компромиссном» плане 14 июля 1937 г.

К концу 1937 г. в Комитете по невмешательству (при разной мотивации) произошла координация тактики западных держав в отношении как советской позиции, так и самой Испании. К тому времени Испанская Гражданская война переставала играть роль доминанты в европейских отношениях. Постепенное смещение векторов внешней политики великих держав в Центральную Европу, на Дальний Восток (1938) существенно принижало роль и место испанского фактора в международных отношениях.

Безусловно, быстрое завершение войны отвечало интересам большинства ее иностранных участников. Но анализ ситуации, очевидность невозможности погашения конфликта в ближайшем будущем подталкивали к политике: на словах – «невмешательство», на деле – если не поддержка борющихся сторон, то молчаливое одобрение, очень опасный в той ситуации «нейтралитет». Фигурный листок политики

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 011. Оп. 2. Д. 227. Л. 62-63.

⁴⁵ Там же. Ф. 06. Оп. 1. Д. 103. Л. 26.

⁴⁶ Там же. Ф. 69. Оп. 28. Д. 48. Л. 15-17.

невмешательства значительно облегчил достижение этих целей. В предвоенное время разве что Мюнхенский договор явит такой классический пример лицемерного расхождения декларативной и реальной политики европейских держав.

«NON-INTERVENTION» TO SPAIN AS A EUROPEAN POLICIES PHENOMENON OF THE REGIONAL CONFLICT SETTLEMENT (1937 - 1939)

V.V. MALAY

Belgorod State University

e-mail: malay_v@bsu.edu.ru

Accepted by the leading European countries "Non-Intervention policy" as a form of the regional conflict settlement is observed as unfounded. The study is based on the broad range of archival documents (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation) as well as European foreign policy documents. The divergence in understanding and realization of «Non-Intervention policy» tactical components (1937–1939) directed the conflict deep inside and complicated already difficult prewar international situation.

Key words: The Spanish Civil war 1936–1939, international aspects of Spanish conflict, Non-Intervention policy, Non-Intervention Committee, international relations.
